

УДК 172.15:124.42

DOI: 10.18384/2949-5148-2024-4-73-78

АРХЕТИПИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ МАТЕРИ, ОТЦА И СЕМЬИ КАК ФУНДАМЕНТ ФЕНОМЕНА ПАТРИОТИЗМА

Баталин Р. А.

*Донецкий государственный педагогический университет имени В. Шаталова
284626, Донецкая Народная Республика, г. Горловка, ул. Рудакова, д. 25, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Рассмотреть образы матери, отца и семьи как неотъемлемые составляющие синкретического дуального образа Родины / Отечества.

Процедуры и методы. Для исследования данной проблемы были использованы общенаучные и частнонаучные методы – дедукция и индукция, анализ, синтез, обобщение, философско-исторический анализ, герменевтический метод.

Результаты. В работе актуализирована идея значимости базовых образов-архетипов *матери, отца и семьи* для развития феномена патриотизма.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования доказывают, что патриотизм является сложным культурно-историческим феноменом, развитие которого началось в доисторические времена и продолжается до сих пор. При этом архетипические образы, лежащие в его основе, не только не теряют своего значения, а, напротив, усиливают его.

Ключевые слова: государство, малая родина, образ матери, образ отца, образ семьи, Отечество, Отчизна, патриотизм, род, Родина, Родина-мать, сын отечества

ARCHETYPAL IMAGES OF MOTHER, FATHER AND FAMILY AS THE FOUNDATION OF THE PHENOMENON OF PATRIOTISM

R. Batalin

*Donetsk State Pedagogical University named after V. Shatalov
ul. Rudakova 25, Gorlovka 284626, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract

Aim. Consider the images of mother, father and family as integral components of the syncretic dual image of the Motherland / Fatherland.

Methodology. To study this issue, general and specific scientific methods are used including deduction and induction, analysis, synthesis, generalization, philosophical and historical analysis, and hermeneutics.

Results. The work updates the idea of the importance of the basic archetype images of Mother, Father and Family for the development of the phenomenon of patriotism.

Research implications. The results of the study prove that patriotism is a complex cultural and historical phenomenon, the development of which began in prehistoric times and continues to this day. At the same time, the archetypal images underlying it not only do not lose their significance, but, on the contrary, strengthen it.

Keywords: state, small homeland, image of mother, image of father, image of family, fatherland, patriotism, family, homeland, motherland, son of the fatherland

Введение

Природа, родник, рождение, урожай, род, родители, родственники, сородичи, родня, Родина, народ – не случайно однокоренные слова, в основе которых лежит древнеславянский корень -род-. Род – это древнейшее верховное мужское божество у славян, бог-творец, бог жизни и плодородия, родитель всего живого. Лексическое значение данных слов обуславливает своеобразное смыслообразующее пространство патриотизма: в его основе лежат чувства родства, единства, неотъемлемости ментальной культуры, сопричастности к иному, к миру других, ответственности и солидарности, инстинктивной, «врождённой» любви.

Апеллируя к глубинным факторам человеческой психики, данные понятия (точнее, концепты, т. к. они представляют собой целые системы знаний, представлений и мнений) имеют архетипическую основу, идейно и эмоционально определяют мировоззрение и поведение как отдельного человека, так и общества в целом. В определённом смысле можно сказать, что подобные чувства являются эволюционной необходимостью, ведь мы не выбираем родителей, рождённых нами детей, место своего рождения, Родину.

Кровнородственные связи как фундамент патриотических чувств

Рассматривая генезис патриотизма, можно обратить внимание на то, что патриотизм как феномен развивался поэтапно с определёнными закономерностями. Прежде чем стать национальной идеей современных государств, он прошёл следующие стадии: кровнородственного, племенного, полисного или местного патриотизма [3, с. 103]. И только потом идеи патриотизма стали консолидирующим фактором, основой безопасности государств и империй. Но даже сегодня кровнородственные связи всё равно остаются в приоритете, а семейные ценности ставятся во главу угла, т. к. именно они являются его основой, отправной точкой в зарождении и формировании феномена патрио-

тизма как «сыновьей любви» и «сыновьего долга» перед родиной. Собственно, на важность именно родства непосредственно указывает и этимология слова «патриотизм», которое происходит от греческих корней *πατήρ* ('отец'), *πατριός* ('отеческий', 'принадлежащий отцу') или *patria* ('земля отцов').

Подтверждение этому мы находим у русского философа И. А. Ильина: «Первая, живая ячейка родины есть семья» [5], – а также у И. Сандомирской, которая обратила внимание на то, что ценность родины осознаётся человеком не сразу, а постепенно, со временем; семья же входит в систему ценностей ребёнка почти с рождения. Родина познаётся через семью: сначала родина для маленьких детей – это родители, родные и близкие люди: «их пределы – это родной дом, родные стены, родное село, родная улица, родные места и т. д.» [8, с. 32]. Позже родиной становятся город, регион (родной край) – всё это – «малая родина». Постепенно границы понятия «малой родины» расширяются и охватывают всё то, что называется «большой родиной», страной (географическое местоположение) или государством (политическая организация).

В трудах Г. П. Федотова проводится мысль, что взаимодействие мужского, отцовского и женского, материнского лежит в основании бытия каждой нации: «Родина, материнство связаны: с языком, с песней и сказкой, с народностью и неопределимой, но могущественной жизнью бессознательного. Отечество, отцовство – с долгом и правом, с социально-государственной, сознательной жизнью» [10, с. 324]. Позднее философ продолжает размышления на тему равной важности, но одновременно отличия роли матери и отца в патриотическом воспитании: «Мать и отец вводят ребёнка в сферу национальной культуры; при этом от матери ребёнок слышит первые слова на родном, "материнском", языке, народные песни и сказки, первые уроки религии и жизненного поведения. Отец вводит отрока в хозяйственный и политический мир: делает его работни-

ком, гражданином, воином. Наблюдается сходство в разделении “рационального” и “иррационального” содержания культуры с различием “материнского” и “отцовского” в родовой и национальной жизни. Это подводит к мысли, что отечество, отчизна связывает нас с миром политическим и идеологическим, а “родина-мать” – с “матерью-землей» [9, с. 25].

А. П. Погорелый также считает, что в основе патриотизма лежат архетипические историко-культурологические образы. «Мать», персонифицируется как образ родного уголка земли, а «Отец» отождествляется с государством, консолидирующим соответствующие культурно-исторические периоды религии или идеологии, и выполняющим основополагающую роль в процессе патриотической идентификации.

«Перманентная “гендеризация” окружающей реальности и функционирование своеобразной гендерной картины мира, использование мифа, образа, идеала “Матери” и “Отца” лежат в основе конструирования образа нации как основы общества. Обращение к образам “Матери” и “Отца” снимает вопросы при рефлексии по поводу патриотического чувства» [7, с. 12].

Образ Матери

Следует отметить, что материнское, женское начало в восприятии образа родины как «почвы», наших «корней» является однозначно более древним и восходит к эпохе собирательства и матриархата. Почитание Великой Матери как природы, кормилицы-земли, дающей пропитание всему живому, напрямую связано с древнейшими верованиями человечества на всей территории нашей планеты. Достаточно вспомнить Венер палеолита и неолита – женские фигурки из камня или кости, выполнявшие ритуальную функцию и бывшие символами плодородия и деторождения.

Своеобразными напоминаниями об этих доисторических верованиях являются, например, представления современных коренных народов Андского ре-

гиона о Пача-Маме. Пача-Мама (кечуа Pachamama) – мать-земля, метафора самой природы. Однако к сфере «ответственности» Пача-Мамы относятся не только земля и плодородие, но и практически весь материальный и духовный мир, его гармония. Дословный перевод данного термина объединяет в себе такие значения, как «Вселенная, Пространство и Время» («Pacha») и «Мать, Порождающая, Дающая Жизнь» («Mama»). Подобные представления существуют до сих пор и в Перу, где до сих пор почитают Мама алтра («Добрую Мать») как источник всех благ на конкретной, подответственной ей территории. А у мексиканского племени нагуа землю называют «Тонан» («наша мать»). На другом конце света, в Индии, культ Великой Матери или «амма» также достаточно широко распространён до настоящего времени среди неарийского сельского населения.

В древнеславянской мифологии, отголоски которой до сих пор видны в народных сказках и заговорах, также существовал синкретический образ «землицы сырой», рождающего начала, дающего силу всему живому и неживому. Причём данный образ имеет интересную особенность, отмеченную Г. Д. Гачевым: «Как эллинская Гея рождает себе Урана-небо, который ей сын, и супруг, так и мать-сыра земля Россия рождает русский народ, который ей и сын, и муж» [4, с. 217].

Миф о Великой Матери имеет множество вариантов своего воплощения: египетская Мут, аккадская Тиамат, греческие Гера, Гея и Деметра, фригийская Кибела, кельтская Дану, индийские Шакти-Ма и Лакшми, христианская Богородица, даже Свобода, Революция и Демократия, рождающие новое, более справедливое общество. Первоначально данный архетип связан с культом плодородия. Он воплощает идею торжества жизни и абсолютного блага.

Образ Отца

С исторической точки зрения логично, что образ Отца в восприятии Родины выходит на первый план уже в эпоху укре-

пившегося патриархата, становления и развития государственности. Собственно, даже само понятие *patria* («отечество») возникло именно в эпоху греческих полисов, а под словом *patriota* понимался приверженец своего города-государства [6].

В Западной Европе понятие «патриот» входит в политический язык сначала в Англии в XVII в., причём в качестве отца рассматривается правитель, монарх. А столетие спустя во Франции деятели Просвещения начинают рассматривать патриота как «сына Отечества», по сути приравнивая его к гражданину, а патриотизм к сознательной гражданственности. В этом же значении впервые употребляется слово «патриот» в русском языке А. Н. Радищевым. А в историческом дискурсе формулировка «сыны Отечества» связана с манифестом Александра I «О начале войны с французами» от 16 ноября 1806 г.

Если рассматривать мифологизированный образ *отца* как условную составляющую образа Родины, интересно отметить, что не только с точки зрения истории, но и с точки зрения психологии он возникает значительно позже образа *матери*. В частности, об этом говорил ещё К. Г. Юнг, отмечая, что архетип отца активируется в онтогенезе позднее, чем архетип матери, повторяя филогенез. Однако в дальнейшем именно архетип отца имеет большее влияние на развитие личности ребёнка, нежели архетип матери.

Такую же закономерность можно наблюдать и в историческом развитии человечества, когда с укреплением патриархата и имущественно-правовых отношений важнее становится родство по отцовской, а не материнской линии, на что косвенно указывает лингвистический анализ. Так, понятие «отечество» (англ. *fatherland*, нем. *Vaterland*, фр. *patrie*, укр. *батьківщина*, белорус. *бацькаўшчына*) тесно связано с наследственным правом, имущественными отношениями, передачей земельной собственности и недвижимого имущества по линии отца. В качестве подтверждения можно привести юридические термины,

бытовавшие в царской российской судебной практике – «вотчина» («родовое недвижимое имение»), «отчич» («первый наследник по отцу»), «дедич» («прямой наследник по деду»). Именно материальная составляющая лежит в основе тезиса из «Коммунистического манифеста» о том, что у пролетария нет отечества.

Образ Семьи

Сама идея национальной общности первоначально выражает отношения семейно-родового, а потом – социо-этнического родства, в свою очередь, обуславливая восприятие нации в образе семьи. Этот момент подчёркивается в размышлениях О. Ю. Балиевских: «Показателен и сам термин, используемый для характеристики отношения человека к своей стране, своей нации – “любовь” (а не только лояльность). Патриоты представлены в национальном дискурсе не просто как компаньоны, заключающие некий контракт, но как родственники, защищающие одну Родину-Мать, имеющие общих предков и общую кровь; с этим связан и особый потенциал национального чувства» [1, с. 36].

Интересно, что отношение условных «детей» (т. е. нации, народа) к своим «родителям» (Родине-матери и Отечеству) также в известной степени представляет собой зеркальное отражение биогенетического закона Геккеля–Мюллера. Однако если в своём первоначальном, классическом прочтении данный закон гласит, что каждое живое существо в своём индивидуальном развитии повторяет, пройденные его предками или его видом, то в социальной психологии общество проходит те же этапы развития, что и индивид. В частности, любовь к родному дому, земле, тому, что определяют термином «малая родина», в подавляющем большинстве случаев безусловна, инстинктивна, в то время как отношение к отечеству как к государству, политическому субъекту во многом рационально и обусловлено, к примеру, уровнем жизни граждан.

А. П. Погорелый обращает внимание на то, что у древних русичей образ семьи лежал в основе не только социальной общности, но и Вселенной в целом. «Гармония космоса как бы покрывала собой гармонию социума. Род, племя, народ рассматривались как большая семья, все члены которой несут свою долю обязанностей. Но главным делом для всех членов “семьи” являлось сохранение этой гармонии, причём как на социальном, так и на вселенском уровнях» [7, с. 12–13].

Иначе говоря, именно семья была своего рода образцом, в определённой степени даже сакрализованным прототипом и примером социальной и политической организации общества. И как семья должна строиться на любви, так и в определении понятия «патриотизм» главным, ключевым словом является любовь, её созидательная сила.

Заключение

Таким образом, анализируя вышерассмотренные подходы, можно констатировать, что аналогия с семьёй во многом определяет ценностную систему национальной идеи, её концепты и символы.

Любовь и долг, верность и измена – без данных понятий, отсылающих к гендерным стереотипам, национальное мировоззрение рискует утратить свою значимость, стать уязвимым. Поэтому именно в «семье» как аналоге нации мы видим прообраз конструктивного, просвещённого патриотизма.

Отношение к родной семье становится моделью отношения индивида к своей нации, т. е. способом соотнесения себя с общностью, динамическим компонентом идентичности, выражающимся и проявляющимся в чувственно-эмоциональной, рационально-волевой и социально-ролевой сферах, а семейные ценности становятся ядром просвещённого патриотизма, точкой равновесия, баланса, основой гармонизации противоречий. И если просвещённый патриотизм как современный (с начала XXI в. – см. [2, с. 65]) этап развития этого феномена является ценностным основанием позитивной глобализации, то ценностным основанием самого просвещённого патриотизма выступают семейные ценности.

Статья поступила в редакцию 16.02.2024.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балиевских О. Ю. «Родина-Мать»: значение образа матери в формировании патриотизма // Сумма философии. 2007. № 1. С. 35–40.
2. Баталин Р. А. К вопросу о сущности просвещённого патриотизма // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки. 2020. № 2. С. 65–75.
3. Баталин Р. А. Понятие «патриотизм»: генезис и противоречия // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки. 2020. № 3. С. 102–111.
4. Гачев Г. Д. Национальные образы мира. М.: Академия, 1995. 420 с.
5. Ильин И. А. Манифест русского движения. 15. Любовь к Родине [Электронный ресурс]. URL: <http://ivan-article.narod.ru/15.htm> (дата обращения: 11.02.2024).
6. Ливцов В., Пожидаев А. Эволюция понятия «патриотизм»: через прошлое к будущему // Свободная мысль. 2016. № 6. С. 151–154.
7. Погорелый А. П. Патриотизм как ценность российского общества: Социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2004. 17 с.
8. Сандомирская И. Книга о Родине: опыт анализа дискурсивных практик. Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband 50 (Венский альманах славистики. Спецвыпуск 50). Wien: Gesellschaft zur Förderung slawistischer Studien, 2001. 286 с.
9. Федотов Г. П. Новое отечество // Федотов Г. П. Судьба и грехи России: избранные статьи по философии русской истории и культуры: в 2 т. Т. 2. СПб.: София, 1991. С. 233–252.
10. Федотов Г. П. Сумерки отечества // Федотов Г. П. Судьба и грехи России: избранные статьи по философии русской истории и культуры: в 2 т. Т. 1. СПб.: София, 1991. С. 320–329.

REFERENCES

1. Balievskih O.Yu. ["Motherland": the importance of the image of the mother in the formation of patriotism]. In: *Summa filosofii* [Summa filosofii], 2007, no. 1, pp. 35–40.
2. Batalin R. A. [The essence of enlightened patriotism as a scientifically problem]. In: *Vestnik Doneckogo nacional'nogo universiteta. Seriya B: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Donetsk National University. Series B: Humanities], 2020, no. 2, pp. 65–75.
3. Batalin R. A. [The concept of "patriotism": genesis and contradictions]. In: *Vestnik Doneckogo nacional'nogo universiteta. Seriya B: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Donetsk National University. Series B: Humanities], 2020, no. 3, pp. 102–111.
4. Gachev G. D. *Nacional'nye obrazy mira* [National images of the world]. Moscow, Akademiya Publ., 1995. 420 p.
5. Plyn I. A. *Manifest russkogo dvizheniya. 15. Lyubov' k Rodine* [Manifesto of the Russian movement. 15. Love for the Motherland]. Available at: <http://ivan-article.narod.ru/15.htm> (accessed: 11.02.2024).
6. Livtsov V., Pozhidaev A. [Evolution of the concept "patriotism": through the past to the future]. In: *Svobodnaya mysl'* [Free Thought], 2016, no. 6, pp. 151–154.
7. Pogorely A. P. *Patriotizm kak cennost' rossijskogo obshchestva: Social'no-filosofskij analiz: avtoref. dis. ... kand. fil. nauk* [Patriotism as a value of Russian society: Social and philosophical analysis: Abstract of Cand. Sci. Thesis in Philosophy]. Moscow, 2004. 17 p.
8. Sandomirskaya I. *Kniga o Rodine: opyt analiza diskursivnyh praktik*. [Book about the Motherland: an attempt to analyze discursive practices]. Wien, Gesellschaft zur Förderung slawistischer Studien, 2001. 286 p.
9. Fedotov G. P. [The New Fatherland]. In: Fedotov G. P. *Sud'ba i grekhi Rossii: izbrannye stat'i po filosofii russkoj istorii i kul'tury. T. 2* [The Fate and Sins of Russia: Selected Articles on the Philosophy of Russian History and Culture. Vol. 2]. St. Petersburg, Sofiya Publ., 1991, pp. 233–252.
10. Fedotov G. P. [Twilight of the Fatherland]. In: Fedotov G. P. *Sud'ba i grekhi Rossii: izbrannye stat'i po filosofii russkoj istorii i kul'tury. T. 1* [The Fate and Sins of Russia: Selected Articles on the Philosophy of Russian History and Culture. Vol. 1]. St. Petersburg, Sofiya Publ., 1991, pp. 320–329.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Руслан Александрович Баталин – аспирант кафедры философии и истории Донецкого государственного педагогического университета имени В. Шаталова;
e-mail: rusbat79@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Ruslan A. Batalin – Postgraduate Student, Department of Philosophy and History, Donetsk State Pedagogical University named after V. Shatalov;
e-mail: rusbat79@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Баталин Р. А. Архетипические образы матери, отца и семьи как фундамент феномена патриотизма // Современные философские исследования. 2024. № 4. С. 73–78.
DOI: 10.18384/2949-5148-2024-4-73-78

FOR CITATION

Batalin R. A. Archetypal Images of Mother, Father and Family as the Foundation of the Phenomenon of Patriotism. In: *Contemporary Philosophical Research*, 2024, no. 4, pp. 73–78.
DOI: 10.18384/2949-5148-2024-4-73-78